



МЕТОД
ЖЕНЩИНЫ
ДЕТЕКТИВНИ
КАЛИНИ
РОМАНОВОЙ

Читайте захватывающие детективные мелодрамы Галины Романовой:

Расплата за наивность	Пять минут между
Встретимся в другой жизни	жизнью и смертью
Я – его алиби	Любовь окрыляет
Девушка с секретом	Единственная моя
Блудница поневоле	С первого взгляда
Неплохо для покойника	Второй подарок судьбы
Стервами не рождаются!	Зеленые глаза викинга
Дожить до утра	Тайна, приносящая смерть
Крестный папа	Цвет мести – алый
Ничто не вечно под луной	Не доставайся никому!
Миллион причин умереть	Чужая жена – потемки!
Рыжая-бесстыжая	Возвращаться – плохая примета
Охотники до чужих денег	Врачебная тайна
Мужей много не бывает	Призрак другой женщины
Ты у него одна	Тайну хранит звезда
Любитель сладких девочек	Семь лепестков зла
Игры в личную жизнь	Свидание на небесах
Черт из тихого омута	Ведьма отмщения
Обмани меня красиво	Программа защиты любовниц
Старая тайна, новый негодяй	Кинжал в постели
Миллионерша поневоле	Гнев влюбленной женщины
Внимание: неверный муж!	Лучший день в году
В любви брода нет	Нирвана для чудовища
Последняя ночь с принцем	Незнакомка с тысячью лиц
Осколки ледяной души	Последнее прибежище негодяя
Счастье по собственному желанию	Счастье с третьей попытки
Любвеобильный джекпот	Подвенечный саван
Длинная тень греха	Заклятие счастья
Личное дело соблазнительницы	Торговка счастьем
Большие проблемы	Амур с оптической винтовкой
маленькой блондинки	Месть Спящей красавицы
Красотка печального образа	Демон ревности
Ночь с роскошной изменницей	Преступно счастливая
Окно в Париж для двоих	Изменница поневоле
Лицензия на harry end	Закон сильной женщины
Черная корона	Без вины преступница
Рыцарь чужой мечты	Пленная птица счастья
Демон искушения	Ничего личного, кроме боли
Грешница в шампанском	Заговор обреченных
Принцип Отелло	Узнай меня
Исполнительница темных желаний	Заповедник потерянных душ
Жизнь нежна	Ангел мщения
Мода на чужих мужей	Первый шаг к пропасти
Пока смерть не разлучит нас	Вкус запретного плода
Завтра не наступит никогда	Исповедь обманутой жены
	Свидетельницы зла

ГАЛИНА РОМАНОВА ТОРГОВКА СЧАСТЬЕМ



МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Оформление серии *К. Гусарева*

Редактор серии *Т. Масленникова*

Романова, Галина Владимировна.

Р69 Торговка счастьем : [роман] / Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Детективы Галины Романовой. Метод Женщины).

ISBN 978-5-04-103837-3

Капитану полиции Алексееву сложно представить прекрасную Настю в роли заказчицы страшных преступлений. Но если не она, то кто тогда хладнокровно устраняет ее мужа, конкурентов и родственников? Кто забирает из депозитной ячейки все, что там хранится? И почему, если она невиновна, молодая вдова скрывается от следствия в неизвестном направлении? Так Анастасия Дворова, ставшая в неполные двадцать семь лет повелительницей громадной финансовой империи, переключивается из пострадавших в разряд подозреваемых...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Романова Г. В., 2019

© Оформление.

ISBN 978-5-04-103837-3

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ШАВА 1

То ли он потерял хватку, то ли постарел, а может, просто утратил интерес к делу, которым занимался всю сознательную жизнь, или устал быть холодным и беспристрастным, но объект ему вдруг начал нравиться. Он понимал, что так нельзя. Что это непрофессионально. Что если об этом узнают его клиенты, он сразу потеряет заказ, а следом и репутацию. Но ничего не мог с собой поделаться. Эта девочка ему нравилась. Очень!

Он наблюдал за ней по шестнадцать часов в день. Остальное время она закрывалась от него плотными шторами. Она ложилась спать в своей спальне — угловая комната в двадцать пять квадратных метров на втором этаже. План дома у него имелся. И в доме самом он побывал. Все осмотрел и запомнил. Даже запах ее духов и пудры для тела.

Просыпалась она рано. Всегда в одно и то же время — около восьми. Сначала ползли в разные стороны плотные шторы на широком окне. Потом застилалась громадная кровать, в которой она была вынуждена спать одна. Затем она шла бродить по дому. Зачем? Он пока не понял.

Она медленно шла по комнатам — заспанная, непричесанная, с недовольным угрюмым выражением лица, которое он находил очень привлека-

тельным. На ходу трогала мебель, зевала, что-то рассматривала на улице через окна комнат, сквозь которые проходила. Потом шла в кухню.

Кухня ему не очень нравилась. Сначала она не понравилась ему на плане. После, когда уже был в доме, она не понравилась ему особенно. Первый этаж, стен почти нет. В том смысле, что негде было укрыться, случись перестрелка. Одни окна! В крохотных простенках едва разместился кухонный гарнитур с варочной панелью. В центре огромный стол. Неуютный и неудобный, на его взгляд. Вокруг стола дюжина стульев. На какой ни сядь, ты отличная мишень. Потому что сидишь спиной либо к окну, либо к двери. Нет, кухня — дерьмо. Кухня — не укрытие.

А вот она почему-то любила тут бывать. Часами там сидела! То с чашкой кофе замрет у окна. То за стол сядет и будто окаменеет. Не понимала, что она как на ладони? Не догадывалась, что за ней могут следить? Что ее могут снять одним выстрелом даже непрофессионалы?

Или...

Или догадывалась, а может, и знала, и нарочно мозолила глаза возможным наблюдателям? И словно дразнила их: вот она я, смотрите, смотрите, пока глаза не лопнут. Все равно ничего не увидите и не поймете. Все равно не разгадаете меня!

Эта мысль его возбуждала. Ему очень хотелось думать, что эта хрупкая девчонка не глупая курица, оставшаяся в одиночестве сидеть в гнезде на золотых яйцах, а такая вот — умненькая, расчетливая и даже очень коварная. И она обведет вокруг пальца всех, всех, всех, включая его! Она

обманет и полицию, и партнеров своего покойного мужа, и родного брата своего покойного мужа. Всех поимеет это милое, славное создание. И никто никогда не догадается, что она стоит за зверским убийством своего мужа. Никто никогда!

Но...

Но это так ему хотелось думать о ней. Пока его мечтательные мысли не находили никакого подтверждения. Пока она выглядела именно курицей. В такую и стрелять-то было запаadlo. Такую можно было убрать голыми руками. Просто сдавить ее хрупкую нежную шейку и...

Точно! Так он и сделает. Если поступит приказ устранить объект, он убьет ее именно так. Он не станет в нее стрелять.

На улице заметно стемнело. Надо было надевать прибор ночного видения, чтобы видеть все, что происходило в ее дворе и в неосвещенных комнатах дома, где никогда не зашторивались окна. Он потянулся с хрустом, сидеть без движения на одном месте в его возрасте стало тяжеловато. Потом вытянул левую руку, не глядя, нашарил прибор на низком столике, который был придвинут почти вплотную к высокому стулу, с которого он вел наблюдение. Нацепил прибор, заученно протерев стекла мягкой фланелевой тряпочкой, снова потянулся, зевнул и... тут же едва не вывихнул челюсть.

— Что за черт! Что за падла? — выпалил он громким шепотом и осторожно подвигал нижнюю челюсть пальцами. — Что за...

Кто-то, кроме него! Кто-то еще наблюдал за девчонкой! Кто-то ходил под окнами первого этажа. И не просто ходил, а крался! И в намерения

этой сволочи не входило просто подсмотреть за красивой телкой, нет! Он подсматривал за ней со значением. Он прятался в тени деревьев, подсматривал и...

И черт знает, что этот наблюдатель вытворит в следующее мгновение! Он может сейчас вытащить из-за ремня своих штанов ствол и разрядить всю обойму в ее милую прелестную головку, которая склонилась в этот момент над книгой все в той же отвратительной кухне все за тем же отвратительным столом.

А ему-то что в настоящий момент делать, что? Звонить заказчикам и докладывать о стороннем наблюдателе? Какой он тогда, к чертям, профессионал, если станет звонить по каждому пустяку? Он просто слышал недовольство в глухом хриплом голосе, когда тот ему ответит:

— Я что, должен думать за тебя? Платить тебе и за тебя же и думать? Это твой объект, ты за него отвечаешь...

Он, конечно, мог бы возразить заказчику. И сказать, что его дело —наблюдать! Наблюдать, изучать привычки, составлять жизненное расписание объекта, чтобы, когда наступит момент, устранить без промаха и без единого следа. И что где-то за ее забором сейчас должна находиться тачка с людьми уже другого заказчика, которые водят девчонку по городу. И тачка эта там должна находиться круглосуточно. И...

А кстати! Чего это парни расслабились? Чего пропустили за калитку какого-то чела и даже не сделали попытки его остановить? Пропустили? Проспали? Напились? Или это один из них решил полюбоваться на красивую полуголую девчонку?

Вот уроды, а! Их дело наблюдать за ней в городе! В магазинах, кафе, ресторанах, клубах! Последние, правда, она сейчас не посещала, носила траур по супругу, которого схоронила всего полтора месяца назад. Но все равно! Их дело вести ее по городу. В городе ему делать нечего. Он не должен светить свой интерес. О нем вообще никому ничего не известно. Тут он хозяин! Он смотрит на нее в ее доме! Он! Он рассматривает ее голые ноги, когда она в коротких шортах. Он любуется ее грудью, бедрами, когда на ней только нижнее белье и ничего больше.

Какого же хрена?!

Он вдруг так разозлился, что чуть не сорвался с места и не побежал в сад, где за стволом каштана стоял неизвестный. Вот честно, готов был нарушить все правила своего контракта и снять наблюдателя.

Остановило нежелание избавляться от трупа. Во-первых, он никогда этим не занимался и понятия не имел, где можно спрятать тело в городе. Во-вторых, ему за это не платили. А он ничего не делал сверх контракта. Никогда! Ну, и потом это могли быть люди другого заказчика, которым надоело сидеть в машине, и они вышли отлить, а заодно и поторчать под окнами. Понаблюдать за полуголой девицей, тем и развлечься.

Он о них знал. Они о нем — нет.

Наблюдатель исчез как-то незаметно. Вот только что копошился за стволом каштана. Он точно видел его локоть и колено, ощущал его движение. И вдруг его нет! И тень от ствола каштана стала ровной и прямой, как прежде. Куда он подевался? Не сквозь землю же провалился! И не в дом

пошел. Девчонка как сидела с книгой у стола, так и продолжала сидеть. А мужик исчез! Странно!..

Все же он постарел. И утратил эту чертову хватку, которая помогала ему выживать все эти годы. И слух стал не таким острым. Или тот, чье присутствие он ощутил за своей спиной за мгновение до того, как умереть, был все же лучше?..

МАВА 2

Настя захлопнула книгу на той же самой странице, на которой развернула полтора часа назад. Она не прочла ни строчки.

Интересно, подумала она, а тот, кто за ней наблюдает, понял, что она не читает? Заметил, что она не листает книгу, а просто смотрит в нее, не видя ни единой буквы?

Она протяжно вздохнула, вытянула ноги под столом, покосилась на окна. Их в кухне было великое множество. Не кухня, а аквариум! Прежде ей это нравилось. Прежде, когда они тут жили с мужем, ей нравилось, что эта комната наполнена солнцем. Оно жило тут от рассвета до заката! Его лучи медленно скользили из окна в окно слева направо, теряясь ближе к вечеру в самом последнем, которое выходило на соседний дом, откуда за ней велось наблюдение.

Она вычислила этого чудака почти сразу, как он там появился. По едва заметным признакам, на которые кто-нибудь другой никакого внимания не обратил бы. Она обратила. Она вычислила его. И не старалась прятаться. Нарочно не задер-

гивала шторы и ходила по дому у него на виду. Начни она прятаться, рассудила она, он полезет в дом. Зачем? Пусть смотрит из окон дома напротив. Пусть составляет для себя распорядок ее дня. Чтобы потом...

Чтобы потом, когда ему отдадут приказ, нажать на спуск, направив ствол ей в голову в самое удобное для них время. Она знала, что так будет. Знала, что ей не спрятаться от них. Они везде ее найдут. Везде! Поэтому и не пряталась. Не было смысла. Как не было смысла замечать следы и пытаться скрыться, выезжая на машине за ворота. Припаркованная метрах в пяти от ее ворот машина наблюдателей будет следовать за ней по пятам. Затем, где-то в центре, ее передадут другим наблюдателям, и уже те поведут ее. Потом еще одна смена караула и...

И когда она возвращалась, те, кто провожал ее от дома, уже были на месте. Однажды они настолько обнаглели, что даже помахали ей рукой сквозь ветровое стекло. Или ей показалось? Может, это было непроизвольной жестикуляцией? Стоило ли обращать внимание? Стоило ли обнажать свою наблюдательность?

Она кто? Правильно! Она глупая курица, унаследовавшая целую империю после смерти мужа! Глупая курица, от которой можно будет избавиться в нужный момент! Надо только этого самого момента дожждаться. Она должна вступить в права наследования, а это — полгода после смерти мужа. А потом ее надо устранить.

Чтобы что? Правильно! Чтобы унаследовать уже после нее эту самую империю. А поскольку наследников у нее не было и назначить себе на-

следников она никак не могла, — ей просто этого не позволят, — то унаследовать империю должен был брат ее покойного мужа — Дмитрий Дмитриевич Дворов.

Три «Д», как называл его ее зверски убитый муж — Лев Дмитриевич Дворов. Называл с издевкой, вкладывая свой собственный смысл, который однажды открыл ей по секрету.

— Дурак, дерьмо, дебил! — выпалил он ей на ухо, когда они сидели в ресторане вместе с Димой, ужинали. — Вот кто такой мой братец, Стаська! Три «Д»! Дурак! Дерьмо! Дебил!..

Вроде и шептал негромко. И в ресторане было шумно. И Дима сидел не рядом. Но, кажется, он все услышал. Потому что тут же скомкал салфетку, швырнул ее Льву в лицо и сказал, что никогда ему этого не простит. Никогда!

Или он насчет чего-то еще ему так сказал? Они ведь перед этим о чем-то долго спорили, она не вслушивалась. И по телефону с домработницей говорила как раз в тот момент, когда они спорили. Вот поэтому так и не поняла, чего конкретно не простит Льву Дима: предмета их спора или того, что Лев так оскорбительно называл своего брата за его спиной?

Но ведь это ничего не меняло, правда? Льва теперь нет. Его зверски, до смерти мучили. Он умирал долго и страшно. И от этого было особенно тяжело. Лучше бы он умер быстро, сразу! Нет, нет, нет, лучше бы он вообще не умирал! Но раз уж так случилось, то лучше бы быстро, сразу.

Но еще тяжелее ей было жить с мыслью, что за смертью ее Льва стоит его родной брат. Это лживое мерзкое существо, первым примчавшееся

к ней, чтобы сообщить ей об утрате. Это чудовище, разрывавшееся у ее ног так искренне, так горько, что она ненадолго, пусть на какой-то час, но поверила в его горе. Этот дьявол, который не отходил от нее ни на шаг первые, самые страшные часы...

Потом стало еще хуже.

Недели через две после похорон адвокаты Льва почти открытым текстом заявили ей о том, что ее ждет в недалеком будущем. И настоятельно рекомендовали ей вести себя осмотрительно, быть умной и покладистой, поддерживать родственные отношения с этим чудовищем, чтобы не вызывать подозрений у представителей органов правопорядка.

Ей так велели адвокаты. Один не выдержал и сказал:

— Проживите нормально хотя бы эти полгода, отведенные вам контрактными условиями!..

По их рекомендациям, ей следовало принимать его в своем доме, ездить в гости к нему, улыбаться, делать вид, что верит словам сочувствия, делать вид, что она — глупая курица — ни о чем таком не догадывается.

И знать при этом, что это тройное, пардон, дерьмо, обложило ее со всех сторон наблюдателями.

Ей иногда казалось, что весь город наблюдает за ней! Куда она идет. С кем общается. Кому звонит. И кто звонит ей.

— Господи-ии... — выдохнула Настя, уставившись на книжную обложку пустыми, холодными глазами. — Скорее бы уже...

Ее убьют. Она знала, что ее убьют, как только она вступит в права наследования и напишет завещание в пользу Димы. А она обязана его написать. Это тоже сказали адвокаты.

— Семейное дело не должно переходить к третьим лицам. Вдруг вы выйдете замуж? Да и Дмитрий Дмитриевич слишком много вложил в империю, чтобы потом работать на кого-то еще!

— Но я могу оформить в его пользу дарственную, — слабо возражала Настя, в голове у нее тогда все кружилось.

— Не можете, — поджимались узкими линиями адвокатские рты. — Лев Дмитриевич составил ваш брачный контракт таким образом, что унаследованный вами бизнес в случае его внезапной кончины не может быть продан, подарен, поделен и так далее. Вы хоть читали брачный контракт, Анастасия Сергеевна, когда выходили замуж?

— Нет, — качала она головой и плакала.

Какой контракт?! Какие, к черту, условия?! Она любила Льва всем сердцем! Она верила ему! Она не собиралась с ним разводиться. Не собиралась ему изменять. Не собиралась потерять его через два года после свадьбы!

Она беззаботно смеялась, помнится, подписав все страницы в трех экземплярах, которые услужливо ей подсовывали адвокаты Льва. За каждым ее плечом стояло по одному, зорко наблюдая за соблюдением процедуры.

Подписала и забыла. И просто беззаботно была счастлива все эти два года. Семьсот тридцать дней безоблачного счастья.

— Господи-ии... — снова прошептала Настя.

На книжную обложку неожиданно упала слеза, потом вторая, третья. Книжный глянец поплыл перед глазами, название книги крупно вздулось.

Интересно, подумала она, а наблюдатель, засевший в соседнем доме с биноклем и прибором

ночного видения, видит ее слезы? Догадывается о причине ее слез? Или равнодушно рассматривает ее шею, примеривая на ней свои пальцы?

Она вздрогнула — то ли от мыслей о неминуемой смерти, то ли от странного звука с улицы. Быстро вытерла глаза ладонью, потом прошлась кухонным полотенцем по книжной обложке.

Нельзя показывать свою слабость. Нельзя обнажать свой страх. Если ей и суждено умереть, она умрет достойно. Да!

Мобильник, который она всегда оставляла на подоконнике, все больше для наблюдателя, чтобы он в бинокль смог рассмотреть, кто ей звонит, неожиданно завоzilся и тренькнул. Пришло сообщение. Интересно, от кого? Ей чаще звонили. Писал обычно Лев, когда долго отсутствовал дома, или когда задерживался, или когда скучал. Мог написать такое! Ей становилось немного стыдно от прочитанного.

— А вдруг кто-то еще прочтет, Лёва! Так нельзя! — возмущалась она, но скорее несерьезно, когда он возвращался.

— Пусть завидуют! — шептал он ей, прижимая к себе. — Пусть завидуют моему счастью!

— Нельзя, тс-сс...

— Чего нельзя?

— Нельзя, чтобы наше счастье стало предметом зависти. Нельзя! — пугалась она суеверно. — Его так можно сглазить!

— Предрассудки, Стаська! Все это предрассудки!..

И все же сглазил. Сглазил их счастье. Не уберег. Не уберег себя. Не уберег ее. Погиб сам. И ее скоро убьют.